Thcokur E. Features of providing of power's legitimacy in Ukraine of the real and nearest future
The article is devoted to determination of features of providing of power's legitimacy in modern Ukraine, and to finding out of development's prospects and level of state power system's legitimating potential.
Keywords: *legitimacy, legitimating, de-legitimating, power, society, crisis of legitimacy, political management.*

УДК: 32. 019. 5 (477)

Евгений Трещенков
старший преподаватель
кафедры международных отношений СПбГУ
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

УКРАИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

События в Украине, в российско-украинских отношениях находят живой отклик в российском обществе, что говорит о большом значении, которое придают в России отношениям с этим государством. Что это за значение? Вернее, что за значение придает Украине российское население в его массе, российская власть, и различные группы российского общества? Какова тематика дискуссий по украинскому сюжету? На эти вопросы и не только автор попытался ответить в этой небольшой обзорного характера статье.
Ключевые слова: *дискурс, элиты, общественное мнение, биполярность, идентичность, оранжевая революция, либералы, прагматики, национал-патриоты, НАТО.*

Те или иные изменения, происходящие в государстве находят отражение не только во внутреннем общественно-политическом дискурсе и общественном мнении, но и имеют аналогичное внешнее измерение. Мы предлагаем взглянуть на образ Украины в одном из ключевых соседей страны — в России. Очевидно, что Украина занимает особое место в российском сознании. И наоборот. А сложное, неоднозначное взаимное восприятие оказывает не последнее влияние на российско-украинские отношения.

Под дискурсом мы предлагаем понимать совокупность идей, мнений, выражаемых в процессе дискуссии по поводу того или иного относительно целостного сюжета.

Соответственно, российский общественно-политический дискурс по украинскому сюжету формируется представителями политической элиты, сторонниками той или иной политической партии, представителями академического сообщества, журналистами, экспертами и широкой публикой (колебания общественного мнения).

Самостоятельный интерес широкой публики к внешнеполитическим сюжетам в российском обществе (как и в других обществах) невысок. Поэтому имеет смысл начать описание сюжета с внешнеполитических

установок российских элит. Тут уместным видится выделить две ключевых позиции — либералы и национал-патриоты.

Такое разделение, хотя и очень общее и не показывает всего разнообразия мнений, тем не менее соответствует ключевому разлому в современном российском дискурсе. Кроме того, можно выделить в российском общественно-политическом дискурсе прагматиков. Прагматики предлагают строить отношения с Украиной на основе взаимной заинтересованности и отказа от политизации спорных вопросов, делая упор, прежде всего, на экономическом сотрудничестве. После «оранжевой революции» позиции прагматизма в российском дискурсе значительно укрепились. Так, к прагматикам после этих событий можно отнести и премьер-министра В.Путина и президента Д.Медведева.

Либералы в триаде «человек-общество-государство» отдают приоритет первому и второму звеньям (1); предпочтительным для России считают «неимперский» путь развития (2); приветствуют движение России в европейском направлении (3).

События «оранжевой революции» были восприняты российскими либералами положительно. Согласно этой позиции, «украинская революция стала протестом против имитации демократии» [19, 234]. А «системные демократические и рыночные преобразования в Украине в какой-то момент предстали бы контрастом с процессами, идущими в самой России, и могли бы породить запрос на аналогичный курс внутри страны» [6, 103]. По мнению либералов, украинские события это попытка установить модель демократического государства граждан. И именно такая модель предпочтительна и желаема либералами для России.

Российские либералы не ставят под сомнение независимость Украины. Для них это суверенное государство, чья независимость в том числе является одним из сдерживающих факторов российского "неоимпериализма".

Неслучайно один из виднейших российских представителей правого политического спектра Б.Немцов поддержал В. Ющенко во время событий 2004 г. и даже стал внештатным советником украинского президента. Со слов Немцова, он собирался таким образом «развивать российско-украинские отношения, сделать так, чтобы европейская интеграция Украины сопровождалась улучшением отношений с Россией» [9].

Национал-патриоты выступают за сильное государство, видят особый путь развития России, относятся довольно-таки скептически к Западу, западному обществу и его ценностям.

К национал-патриотам можно отнести и российских коммунистов (КПРФ), и последователей евразийства, часть сторонников ЛДПР, «Справедливой России» и «Единой России». Национал-патриотическая риторика находит живой отклик среди широких масс российского населения.

Многие российские национал-патриоты зачастую не видят или не хотят видеть в Украине равноправного партнера. По той причине, что Россия представляется им неким ядром, центром влияния на постсоветском пространстве.

Важной чертой национал-патриотического дискурса является то, что все посылки российских национал-патриотов (в том числе и в отношении украинского сюжета) исходят из ощущения ими противостояния по линии Россия-Запад. Вообще, биполярность является, на наш взгляд, одной из ключевых характеристик современного российского общественного сознания. Биполярность как стремление уложить окружающую реальность в простые рамки с двумя полюсами «плохо — хорошо», «свои-чужие». Вопрос заключается в том, как Украина вписывается в эту схему.

По мнению национал-патриотов, «западным стратегам Украина важна не сама по себе, а как средство от амбиций России» [4].

Отдельного внимания заслуживают ключевые российские партии.

Для представителей Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), все еще достаточно влиятельной в российском обществе, Украина является частью бывшего Советского Союза - «великого исторического братства народов» [10, 1]. Все интеграционные проекты на постсоветском пространстве с участием России воспринимаются коммунистами благожелательно, как попытка воссоздать это самое «братство». 69% сторонников КПРФ высказывается в поддержку идеи объединения России и Украины [2].

В то же самое время, перспективы вступления Украины в ЕС и в особенности в НАТО воспринимаются негативно. В действие вступает логика времен Холодной войны. «НАТО бесцеремонно продвигается к нашим границам» - утверждается в Программе партии [12]. По мнению лидера российских коммунистов Г.Зюганова, «сегодня у Януковича есть редкая возможность отказаться от бредовой идеи по вступлению в НАТО, которая резко обострит обстановку как в российско-украинских отношениях, так и в Европе в целом» [5].

Анализировать отношение к украинскому сюжету электората Либерально-демократической партии России (ЛДПР) несколько затруднительно, т.к. поддержку ЛДПР обеспечивает не столько программа

партии, сколько харизма лидера ЛДПР В.Жириновского. В данном случае доминирует крайнее представление об Украине как «искусственном государстве», которое рано или поздно должно прекратить свое существование [3]. Любопытно, что среди электората ЛДПР уровень поддержки идеи объединения Украины с Россией наименьший среди представителей других политических сил, имеющих фракции в российском парламенте — 44% [2].

Представители партии «Справедливая Россия» (или эсеры), относя себя к левым силам, в российском политическом спектре занимают промежуточное положение между «Единой Россией» и КПРФ. Важное значение для представителей партии имеет идея о славянском братстве Украины и России, а также убежденность в том, что существует противостояние между Россией и Западом, в котором Украину пытаются использовать против России [8].

Руководство партии «Единая Россия» причисляет себя к консерваторам, т.е. к сторонникам постепенного, эволюционного развития. Во внешнеполитической сфере это означает так называемый прагматизм, т.е. выстраивание сбалансированных отношений с основными партнерами, основываясь на приоритетах экономического сотрудничества и взаимодействия в области безопасности.

Программный документ партии не содержит ни одного упоминания Украины, отношения с государствами СНГ предлагается строить, основываясь, прежде всего, на экономической заинтересованности [15].

Как показывают опросы, сторонники ЕР относятся к перспективам союзнических отношений с Украиной с большим скепсисом, нежели представители КПРФ или Справедливой Россси. В 2007 г. 31 % сторонников ЕР высказался против идеи объединения двух государств [2].

Действия думской фракции партии «Единая Россия» позволяют говорить о том, что единороссы в меньшей степени, нежели представители других фракций подвержены эмоциям при решении сложных сюжетов российско-украинских отношений. Так, в 2004 г. именно благодаря фракции «Единой России» был ратифицирован Договор о границе между Россией и Украиной 2003 г., фиксировавший сухопутную границу, как она была на момент распада СССР. Представители фракций КПРФ, ЛДПР и «Родины» (фактически, нынешняя «Справедливая Россия») выступили против ратификации, усмотрев в соглашении нарушение интересов России [20].

Несмотря на это, необходимо помнить, что «Единая Россия» объединяет в своих рядах людей с разными взглядами на российско-украинские отношения: от прагматиков до национал-патриотов.

Отдельные составляющие присутствия Украины в российском общественно-политическом дискурсе. Они же переменные. Они же факторы. Они же отдельные сюжеты.

«Оранжевая революция» и российский дискурс

События осени-зимы 2004 г. неоднозначно воспринимались в российском обществе. Элиты, находящиеся у власти, в массе своей восприняли их как угрозу для политической стабильности в России. В центральных российских СМИ события в Украине подавались односторонне, укрепляя среди широких слоев населения убеждение в том, что процессы, происходящие в Украине инспирированы внешними силами, не поддерживаются основной массой населения Украины и представляют угрозу безопасности России.

Последствия «оранжевой революции» 2004 г. и дальнейших внутри- и внешнеполитических изменений в Украине для российского дискурса были значительными.

Во-первых, укрепилось мнение о том, что Украина существенным образом отличается от России. Что это не некая «Малороссия», а самостоятельное государство со своими амбициями и своим внутри- и внешнеполитическим курсом.

Во-вторых, сформировалось мнение о том, что Украина нацелена на интеграцию в европейское сообщество в большей степени, нежели на участие в интеграционных проектах на постсоветском пространстве. Недавно на одном из занятий автор этих строк поинтересовался у студентов, какие по их мнению страны являются на данный момент официальными кандидатами на вступление в ЕС (Турция, Хорватия и Македония). Все три страны-кандидата были названы, но также настойчиво и регулярно в разных группах звучал и другой, формально неверный ответ — Украина. Довольно показательно, на наш взгляд.

В-третьих, увеличилось количество россиян, характеризующих российско-украинские отношения как плохие — 65% в феврале 2010 г. против 22% в 2000 г. [14].

В-четвертых, в российском дискурсе в 2004-2009 гг. присутствовало представление о крайней нестабильности политической системы Украины.

Украинцы в России

Трудно умалить значение родственных связей между украинцами и россиянами для взаимоотношений двух народов. Особую роль сыграли в этом мощные трудовые миграции времен Советского Союза. Только по данным Всероссийской переписи населения 2004 г. 3 миллиона граждан России назвали себя украинцами [13, 91].

Другой аспект — современные трудовые мигранты. Ежегодно значительное количество граждан Украины приезжает в Россию на заработки. Как правило, это такие отрасли как строительство, сфера услуг, торговля. Только по официальным данным, в 2004 г. в России работало около 110 тысяч украинцев [17, 326]. По оценкам же специалистов это только 7-10% от реальной цифры. По их мнению, в 2004 г. реально в России работало около миллиона граждан Украины [7, 194-196].

Вне всякого сомнения, этот фактор также влияет на восприятие украинцев и Украины россиянами. В том числе подпитывает сознание того, что Россия является неким центром притяжения для государств СНГ.

История

История является одновременно тем, что объединяет и разъединяет украинцев и россиян. Столь яростных и бесполезных споров не ведется, наверное, более ни по одному из взаимно интересных сюжетов.

В российском дискурсе пока еще сохраняется мнение об искусственном характере украинской государственности. Киевская Русь не воспринимается ни российским обществом, ни российскими национал-патриотами в качестве предпосылок украинской государственности. Очень характерно мнение, что «в 1991 г. Украина оказалась самостоятельной впервые в своей истории» [4]. В 2005 г. 32% россиян считали исторической правопреемницей Киевской Руси Россию и только 14% - Украину. 45% назвали оба государства [16].

Другие исторические сюжеты, присутствующие в российском дискурсе в связи с российско-украинскими отношениями — политика и личность гетмана И.Мазепы, Голодомор, Вторая мировая война и деятельность УПА и т.п.

Русский язык в Украине

Российские политики, а за ними и общество, в целом, негативно воспринимает отказ украинских властей признать русский язык вторым государственным. Строго говоря, это внутриукраинское дело.

В чем же причины такой заинтересованности россиян? Дело тут, на наш взгляд, далеко не только в декларируемой заботе о русскоязычных жителях Украины. В России отрицательно воспринимается потенциальное уменьшение доли русскоговорящих в Украине и направленные на это мероприятия. Язык, как известно, является одной из основ идентичности. А сужение круга русскоязычных украинцев, по мнению россиян, ведет к потере Украины для России.

Запад и Восток Украины

Не секрет, что россияне в массе своей воспринимают Восточную Украину и восточных украинцев как своих, а западных украинцев как чужих, враждебно настроенных по отношению к России. Это во многом объясняется историческим и географическим тяготением Восточной Украины к России.

О том, что в российском обществе достаточно сильно представление о том, что на востоке и западе Украины живут "разные" украинцы свидетельствуют в частности и социологические исследования. По данным социологических опросов, в том, что у жителей Восточной Украины больше общего с жителями России уверены 63%. А в том, что с жителями Западной Украины только 11% [18].

Причем достаточно сильно в российском обществе представление о возможности присоединения восточных и южных областей Украины к России (в частности данную идею выразил В.Жириновский, высказывания которого, как правило, находят живой отклик у существенной части российского населения [3].

Религия

Принадлежность большинства верующего украинского населения к православию, а тем более значительной его части к Православной церкви Московского патриархата всегда была дополнительным аргументом сторонников «славянского братства».

Для тех же, кто продолжает верить в то, что Украину когда-либо удастся теснее привязать к России, одной из гарантий этого является именно общее православие Московского патриархата [4].

Что касается рядового российского гражданина, исповедующего православие (не имеет значения, пассивно или активно), то принадлежность украинцев к той же что и он религии, естественно влияет на его отношение к Украине и ее населению. В российском сознании сильно представление о том, что «православные» страны для России ближе, чем все остальные. В академическом дискурсе обсуждается сюжет с противоречиями между различными церквами Украины.

Украина и НАТО

В российском общественном сознании присутствует точка зрения, согласно которой Запад всячески настраивает Украину против России, пытается превратить ее в новый санитарный кордон между Европой и Россией. Отсюда негативное отношение к перспективам присоединения Украины к Северо-атлантическому альянсу.

Заявление властей Украины летом 2006 г. о планах вступления страны в НАТО всколыхнуло в России дискуссию о распаде СССР, о НАТО и отношениях с этим блоком России. Государственная дума РФ приняла 7 июня 2006 г. обращение к своим коллегам в Верховной Раде с призывом не допустить вступления Украины в НАТО [11].

В 2005 г. 31% россиян полагал, что в случае военного конфликта между НАТО и Россией Украина, будучи членом Альянса, выступит на стороне НАТО против России; 33% полагало, что Украина не будет вмешиваться в конфликт и 12% посчитали, что Украина выступит на стороне России [16]. Российские власти не спешат развеивать эти негативные представления населения. По мнению ряда исследователей, угроза со стороны НАТО – не более чем политический миф, который умышленно сохраняется и используется российскими властями [1].

Другие важные темы российского дискурса по украинскому сюжету: российско-украинские территориальные споры и проблема Крыма (тема особенно актуальная до подписания Договора о дружбе между РФ и Украиной в 1997 г.); проблема Черноморского флота; российско-украинские газовые конфликты.

Несмотря на устойчивость и определенную преемственность российского дискурса и общественного мнения относительно российско-украинских отношений, изменения все-таки происходят. Существенно повлияли, на наш взгляд, на восприятие Украины россиянами, события «оранжевой революции». Хотя отношение и было преимущественно настороженным, идея об отличии Украины от России приобрела в сознании россиян некоторые доказательства.

С изменениями объекта дискурса изменится и сам дискурс.

С одной стороны, российское общественное мнение находится под воздействием весьма одностороннего и субъективного информационного потока. Центральные российские телеканалы начинают весьма специфически интересоваться украинским сюжетом, как правило, в моменты обострений российско-украинских отношений. Отсюда и сложности с объективной подачей информации.

С другой стороны, влияние центральных СМИ не безгранично. Многое в восприятии Украины россиянами зависит и от самих украинцев. Прежде всего, речь идет о неоднозначных действиях представителей украинского руководства. Более того, многие болезни и проблемы российского общества свойственны и украинскому.

Что касается перспектив, то национал-патриоты в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ощутимое влияние на российский общественно-политический дискурс и на общественное мнение. Это касается и негативного отношения к перспективам вступления Украины в НАТО и проблемы Черноморского флота.

Вместе с тем, на наших глазах происходят любопытные процессы, а именно — смена поколений и смена элит. Постепенно на первый план будет выдвигаться то поколение, на чьей сознательной памяти Украина всегда была хоть и близким России по многим параметрам, но отдельным, независимым, суверенным государством. Это поколение уже занимает младшие посты в российском МИД, выступает в качестве официальных наблюдателей на выборах Президента Украины, налаживает контакты в культурной и экономической сферах. Это поколение не испытывает тоски по распавшейся империи и менее эмоционально оценивает интеграционные перспективы.

Литература

1. Katsy D. NATO/EU & CIS: it is enough security in Eastern Europe without Brussels? // Challenges to International Relations in Post-Cold War Europe. – St. Petersburg, 2002.
2. ВЦИОМ: каждый второй россиянин готов проголосовать за объединение России и Украины. 16.05.2007 // ИА «Regnum». URL: http://www.regnum.ru/news/828289.html.
3. Жириновский: Украина — это искусственное государство. 13.11.2008 / УНИАН. http://www.unian.net/rus/news/news-284236.html.
4. Затулин К. Борьба за Украину: что дальше? // Россия в глобальной политике. №1. Январь-Февраль 2005.

5. Зюганов Г.А. на пресс-конференции в «Интерфаксе»: у нас с Украиной общее будущее. 8.02.2010 / Официальный сайт КПРФ. URL: http://kprf.ru/international/75557.html.
6. Мошес А. Российский прессинг и притяжение Европы // Оранжевая революция. – М.: Европа, 2005.
7. Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. – М., 2005.
8. Нарочницкая Н.А. Украина: историческая ретроспектива и геополитическая перспектива. 1.12.2004. URL: http://www.narochnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r200r041201112436.
9. Немцов против энтузиазма Тимошенко и не будет получать у Ющенко гроши // Украинская правда. 21 февраля 2005 г. URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2005/02/21/4385892/.
10. Нет – натовской экспансии! Заявление Президиума ЦК КПРФ // Правда. № 59. 8 июня 2006 г.
11. Обращение Государственной Думы РФ к народным депутатам Верховного Совета Украины в связи с планами вступления Украины в НАТО и ситуацией в Крыму. Москва, 7 июня 2006 года. URL: http://www.duma.gov.ru/index.jsp?t=ums_zayavlen/n7.html.
12. Программа КПРФ / Официальный сайт КПРФ. URL: http://kprf.ru/party/program/.
13. Российский статистический ежегодник. 2005. – М.: Росстат, 2005.
14. Российско-украинские отношения: до и после выборов. 8.02.2010. Пресс-выпуск №1426 / ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/13166.html.
15. «Россия: сохраним и приумножим!». Программный документ партии «Единая Россия». 21 ноября 2009 г. / Официальный портал партии «Единая Россия». URL: http://edinros.er.ru/er/text.shtml?10/9535,110030.
16. Россияне о событиях на Украине. 28.02.2005 / Левада-центр. URL: http://www.levada.ru/vote(3694).htm.
17. Труд и занятость в России. – М.: Росстат, 2005.
18. Украина. 09.12.2004 / Базы данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/map/az/0-9/dominant2004/dom0449/dd044924.
19. Шевцова Л. Украина: испытание «оранжевой революцией» // Оранжевая революция. М.: Европа, 2005.

Шкель Т. Дума-Рада. Нижняя палата ратифицировала договоры с Украиной. Но со скандалом // Российская газета. №3460. 21 апреля 2004 г.

Трещенков Є. Україна в російському суспільно-політичному дискурсі

Події в Україні у російсько-українських відносинах знаходять жвавий відгук у російському суспільстві, що говорить про велике значення, яке надають в Росії відносинам з цією державою. Що це за значення? Яке значення надає Україні російське населення в цілому, російська влада та різні групи російського суспільства? Яка тематика дискусій по українському сюжету? Ці та інші запитання автор висвітлює в даній статті.

Ключові слова: *дискурс, еліти, громадська думка, біполярність, ідентичність, помаранчева революція, НАТО.*

Treshchenkov E. Ukraine in Russian discourse and public opinion

Ukraine, its politics and the future of Ukraine-Russia relations seems to be one of dramatic and at the same time difficult issues in Russian political discourse and public opinion. What does mean Ukraine for Russian society and Russian elites? What is a content of Russian discussions on Ukraine? These questions are in focus of this introductory study.

Keywords: *discourse, elites, nationalist-patriots, liberals, pragmatics, public opinion, identity, orange revolution, bipolarity, NATO.*

УДК 316.422.42

Лариса Титаренко
д.соц.н, профессор кафедры социологии
факультет философии и социальных наук
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)
Анна Широканова
магистрант кафедры социологии
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемные основания социального прогнозирования в постсоветских странах. Показывается специфика социального прогнозирования, тенденции социального развития в современном обществе (усиление контроля, диффузные формы социальной организации, расширение понятия социального). Особое внимание уделено методологическим причинам неудач постсоветской модернизации. Поставлены проблемы современной политической повестки дня для Украины в контексте новой Восточной Европы.

Ключевые слова: *социальное прогнозирование, модернизация, контекстуализация, институты, Украина, новая Восточная Европа.*

Социальное прогнозирование с самого начала своего развития было связано с решением важных специфических методологических проблем, которые не имеют место в области естественнонаучного прогнозирования. Поскольку и субъектом, и объектом социального прогнозирования